

Глава 23. Любовь приходит со временем

К счастью, лекарство помогло, и на следующее утро Ли Нань был уже на ногах — бодрый и полный сил. Чжан Си, едва продрав глаза, поплёлся в ванную и опешил: гость преспокойно чистил зубы его собственной щёткой. Сонливость как рукой сняло. Внутри всё так и закипело от возмущения. Он, ещё сонный, с влажно поблёскивающими глазами, уставился на него — злой, но до того забавный в своём гневе, что смотреть без улыбки было невозможно.

— Да ты совсем ошалел? — возмутился он. — Тебе что, брезгливость неведома? Какого чёрта ты взял мою щётку?

Ли Нань невозмутимо закончил процедуру, ополоснул лицо и, заметив, что Чжан Си так и застыл на пороге, ровно произнёс:

— Возвращаться к себе — только время терять. К тому же я, как видишь, не побрезговал. В нижнем ящике лежит запасная, возьми её. Мне со вчерашнего нездоровится, а ящик заедает — сил не хватило выдвинуть.

Чжан Си с каменным лицом полез в тумбочку, достал новую щётку в упаковке и принялся за чистку. И впрямь, хоть поздравления принимай! Кто бы мог подумать, что у будущего богатейшего человека страны, грозного магната, перед которым все будут ходить на цыпочках, обнаружится столь бесстыдный скрытый талант? В романе-то его описывали исключительно как неприступную ледяную глыбу. Где же делась вся его хвалёная холодность?

На кухне уже вовсю хлопотала кухарка. Увидев входящих парней, она приветливо защебетала:

— Нань-нань, что же ты сегодня так рано поднялся?

Чжан Си едва заметно усмехнулся. Не рассказывать же ей, что этот полуночник припёрся к нему посреди ночи?

— Проснулся пораньше, — глазом не моргнув, соврал Ли Нань. — Заодно решил и его растолкать.

Врёт и даже не краснеет. Вот же актёр без Оскара, мастерство отточено до совершенства.

Стоило им сесть за стол, как со второго этажа спустился уже полностью собранный, одетый с иголки председатель Ли. Он взял с тарелки тост, небрежно намазал его джемом и мимоходом заметил:

— Через полчаса я подброшу вас до школы. Сяо Си, как тебе у нас? Обжился? Если что-то понадобится, не стесняйся, сразу говори тёте Ли.

— Спасибо, дядя Ли. Тётя Ли обо всём позаботилась, у меня есть абсолютно всё необходимое.

Глава семейства ел быстро и разговаривал мало. От него, как и от Ли Наня, исходила та особая, подавляющая аура властности и строгой дисциплины, которая невольно заставляла окружающих робеть.

Чжан Си торопился и, запихнув в рот слишком большой кусок, едва не подавился. Он потянулся к стакану с молоком, но Ли Нань опередил его — плавно пододвинул стакан ближе и ровным тоном проговорил:

— Куда ты так несёшься? Ешь спокойно, мы не опаздываем.

Затем Ли Нань перевёл взгляд на отца и заговорил о проекте, который ему недавно поручили, чётко и аргументированно излагая свои соображения.

Чжан Си с изумлением наблюдал за их беседой. Ли Нань держался на равных с умудрённым опытом магнатом, его суждения отличались поразительной ясностью и смелостью — даже Чжан Си, абсолютный профан в бизнесе, понимал, насколько дельные вещи тот говорит. Неужели этот парень — всего лишь школьник старших классов? Теперь понятно, почему в оригинальной истории председатель Ли передал сыну бразды правления почти сразу после того, как тот пришёл в компанию, а сам прихватил жену с младшей дочкой и укатил наслаждаться за границу.

Представительский автомобиль председателя Ли мягко затормозил у школьных ворот. Проходившие мимо ученики завистливо провожали взглядами Ли Наня, выходившего из салона. Вот уж действительно баловень судьбы — человек, который родился победителем и занял место на вершине жизни с самого первого вздоха.

Но стоило им увидеть Чжан Си, вылезавшего с другой стороны, как у всей толпы дружно отвисли челюсти. Какое зелье этот безнадёжный двоечник подлил семейству Ли, что они возят его в школу на личной машине вместе со своим наследником?

Впрочем, у богатых свои причуды: сынки миллионеров водятся только с себе подобными. Не будь у Чжан Си за спиной родительских миллионов, он бы давно ошивался по подворотням в компании местной шпаны, а не красовался здесь, вырядившись в чистенькую форму.

Зеваки, посплетничав, начали расходиться. Неприязнь к Чжан Си росла с каждым днём. Подумать только: толпа разгневанных родителей строчила жалобы, требуя его исключения, а он всё ещё здесь! Сколько же миллионов его семейка отвалила руководству школы в качестве «благотворительного взноса»?

Чжан Си шёл рядом с Ли Нанем, упорно игнорируя косые взгляды. Ему не нужно было обладать телепатией, чтобы понять, какие гадости шепчут у него за спиной. Сейчас спорить и оправдываться бессмысленно. Пускай шепчутся. Когда придёт время выпускных экзаменов,

они сами всё поймут.

Отойдя на несколько шагов, Чжан Си вдруг заметил, что его спутник отстал. Обернувшись, он увидел, что Ли Нань преградил дорогу группе парней. Вид у него при этом был угрожающий — вылитый хулиган, прижавший жертву к стенке. Из чистого любопытства он решил подойти поближе и послушать, но его появление лишь усугубило ситуацию: бедолаги затряслись от страха, словно осинового листья.

Ситуация показалась Чжан Си забавной, и он решил подыграть, вкрадчиво поинтересовавшись:

— Ну что, народ, безумно интересно узнать, почему такой отпетый двоечник, как я, зубами вцепился в Первую среднюю школу и никак отсюда не вылетит?

Парни были щуплыми. Один из них испуганно втянул голову в плечи, боясь даже вздохнуть, но второй оказался посмелее и, набравшись храбрости, со злостью выпалил:

— В Первой средней школе должны учиться лучшие! А ты пролез сюда по блату, и тебе даже не стыдно! Мало того что место чужое занимаешь, так ещё и перед всеми красуешься, нормальных ребят задираешь! Руководство школы совсем ослепло, раз позволяет такой паршивой овце портить репутацию заведения! Конечно, когда у тебя куча денег, тебе всё сойдёт с рук!

— Ого, да у тебя, я вижу, претензии не только ко мне, но и к школьной администрации, — хмыкнул Чжан Си. — Что ж, до конца семестра осталось всего полмесяца. Жди результатов экзаменов, «хороший мальчик».

Ли Нань не ожидал, что Чжан Си спустит им это на тормозах. Гнев в его груди так и не утих, поэтому он одарил парней ледяным взглядом и процедил:

— Чтобы я больше этой чуши в его адрес не слышал.

Перепуганные школьники переглянулись.

— С Ли Нанем всё в порядке? — шёпотом спросил один другого, когда парни отошли. — Они словно ролями поменялись. Неужели нашему примерному отличнику надоело быть паинькой и он связался с этим отбросом? Это что, запоздалый переходный возраст?

Ли Нань нахмурился, искоса поглядывая на Чжан Си:

— И тебя это совсем не задело? Откуда такая поразительная выдержка?

— Наверное, перспектива вылететь из школы прочистила мне мозги, — рассмеялся Чжан Си. —

Моя шкура выдержит любые невзгоды, кроме отцовского ремня. Так что я просто выбрал путь наименьшего сопротивления. Пошли скорее, звонок с минуты на минуту.

Времени до экзаменов действительно оставалось в обрез. На уроках учителя больше не разжёвывали материал, а лишь бегло разбирали самые сложные и каверзные темы, которые точно встретятся в билетах. Ли Нань не на шутку тревожился. Он не сомневался в способностях Чжан Си, но суровая реальность говорила сама за себя: тот умудрился проболтаться без дела практически весь семестр. Теперь, чтобы наверстать упущенное, оставалось только одно — сутками напролёт решать тесты, выявляя слабые места. Другого пути не было.

На Ли Наня давил груз огромной ответственности. Почти всё свободное время он тратил на то, чтобы предугадать экзаменационные вопросы для своего подопечного. В Первой средней школе конкуренция была бешеной: чтобы пробиться в топ-50 лучших учеников, нужно было написать тесты как минимум на девяносто процентов.

«И надо же было мне так втрескаться, чтобы лишиться рассудка? — сокрушался Ли Нань про себя. — Нашёл же себе головную боль вселенского масштаба, теперь сам из-за него ночей не сплю!»

Единственным утешением было то, что Чжан Си проявлял поразительное послушание. На уроках он слушал затаив дыхание, а задачи щёлкал с максимальной сосредоточенностью. Даже когда к нему приставали местные бездельники из параллельных классов, пытаясь спровоцировать на конфликт, он оставался невозмутимым, словно скала. Весь этот внешний шум для него перестал существовать. Такое фанатичное рвение к учёбе не на шутку поразило одноклассников, которые только и ждали, когда выскочка с позором провалится.

Последний час самоподготовки отвели под классный час. Классная руководительница привычно затянула унылую, навязшую в зубах песню о том, как важно усердно готовиться к экзаменам, подтянуть хвосты и встретить Новый год с чистой совестью. Эту нотацию ученики выслушивали из года в год. Под конец учительница раздала всем чистые листки и велела написать свои цели на предстоящие экзамены. После оглашения результатов они сравнят эти записи с реальными оценками, чтобы понять, насколько приблизились к желаемому результату, и проанализировать свои промахи.

Чжан Си, не колеблясь ни секунды, вывел на своём листке: «Занять второе место в классе». Когда староста собирала записки и дошла до его парты, она изумлённо округлила глаза. Заметив её пристальный взгляд, он вскинул бровь:

— Какие-то проблемы?

Староста, решив не нарываться на грубость, поспешно замотала головой и переключилась на следующий ряд.

Ли Нань сам подошёл к учительскому столу и лично отдал свой листок. На нём лаконично

значилось: «Чтобы Чжан Си добился своей цели».

Классная руководительница лишь покачала головой, посчитав Чжан Си наивным фантазёром. По её мнению, блестящих результатов в учёбе можно достичь лишь двумя путями: родиться гением или брать измором с помощью адского труда. Он не обладал ни тем ни другим, за ум взялся только под конец полугодия, а амбиций имел вагон и маленькую тележку. Столь вопиющая неспособность трезво оценивать свои силы вызывала у неё лишь искреннее беспокойство.

— Раз уж цели намечены, через две недели мы увидим, чего стоят ваши слова, — подытожила учительница. — Я жду от вас хороших новостей. Кстати, для тех, кто покажет самый заметный прогресс, я приготовила особые награды. Так что постарайтесь!

Это предложение разожгло в Чжан Си азарт. Ему не терпелось доказать всем, что он способен на большее, чем просто кулаками махать и влипать в неприятности. Он докажет, что может стать первоклассным учеником.

Ли Нань нащупал его ладонь под партой, легонько сжал пальцы и с тихой усмешкой шепнул:

— Захотелось подарков? Что ж, тогда дома устроим тебе настоящий курс молодого бойца.

Чжан Си несколько не сомневался, что справится со всем, что подкинет ему Ли Нань. Время поджимало, шифроваться дальше не имело смысла. К тому же почву он подготовил знатную: за последние недели его успеваемость стабильно росла, так что внезапные успехи в решении сложных задач не должны были вызвать у Ли Наня подозрений. Конечно, расслабляться было рано. Приходилось постоянно зубрить гуманитарные предметы вроде китайского и английского — хотя бы для того, чтобы ушлый репетитор перестал придирается по мелочам.

Чжан Си, разумеется, с самого начала подозревал, что Ли Нань преследует личные интересы. Он откровенно посмеивался над его нелепой отговоркой, будто для полноценной подготовки к экзаменам им непременно нужно заниматься до глубокой ночи, ради чего Ли Нань без зазрения совести оккупировал его маленькую квартиру.

Впрочем, Ли Нань действительно честно занимался делом: они часами сидели плечом к плечу у письменного стола, решая тесты. Программа тренировок была составлена безупречно — сложность заданий по всем предметам распределялась равномерно, чтобы Чжан Си не переутомился, но при этом усвоил как базовые правила, так и самые сложные нюансы.

В этом плане Чжан Си не мог не признать организаторский талант Ли Наня. Время от ужина до сна они использовали с максимальной пользой. Ровно в полночь, даже если Чжан Си умолял разрешить ему разобрать ещё пару уравнений, Ли Нань непреклонно отправлял его в душ. Как любил повторять этот несносный педант, бессистемное изнурение себя учёбой не принесёт плодов, а лишь доведёт до нервного истощения.

Единственное, в чём Ли Нань переходил все границы, — это манера спать. Он засыпал, лишь намертво сжав Чжан Си в объятиях. Молодое тело так и пыhalo жаром, а учитывая, что в комнате всю жарило отопление, а укрывались они плотным шёлковым одеялом, тот превращался в настоящий филиал ада. Чжан Си порой казалось, что он просто задохнётся от этой духоты.

Стоило ему попытаться высвободиться, как Ли Нань с самым серьёзным видом заявлял:

— Ты во сне ужасно крутишься. Считай, что я — твой плюшевый медведь. Помогаю тебе не брыкаться ночью.

Тут Чжан Си вспомнил, что во время первого визита Ли Наня дверь в его спальню действительно была приоткрыта. Глазастый же тип, ничего не скажешь! Но ведь это прежний владелец тела обожал мягкие игрушки, сам-то он к ним дышал ровно. И вообще, где это видано, чтобы плюшевые медведи сами стискивали людей в объятиях? Смех да и только.

Но вырваться из этого захвата всё равно не получалось. Приходилось мириться — против лома нет приёма.

Чжан Си находил крайне утомительным трижды в день таскаться в главный особняк на обеды. Куда приятнее было бы сидеть дома в уютной пижаме и лениво жевать прямо в комнате. Однако Ли Нань пресёк эту идею на корню:

— Время за обеденным столом — единственная возможность для семьи побыть вместе. Как бы ты ни был занят, близким нужно уделять внимание, иначе отчуждение рано или поздно приведёт к разладу.

Внезапно в сознании Чжан Си промелькнул смутный образ: кричащая в истерике женщина и разбросанные по полу осколки посуды. Он попытался ухватиться за это воспоминание, но оно мгновенно растаяло без следа. Что это было? Уже второй раз его разум подкидывает эти обрывки чужого прошлого. Почему они ускользают, едва он пытается в них взглянуться?

— Если рассуждать по-твоему, мне пора паковать чемоданы и бежать к родителям, — хмыкнул Чжан Си. — А то они скоро и вовсе забудут, что у них есть сын.

Ли Нань мягко улыбнулся, в уголках его глаз заиграли тёплые искорки, а голос зазвучал непривычно нежно:

— Если ты им не нужен, то оставайся у нас. Мои родители с радостью примут ещё одного сына. Держи, это тебе.

Чжан Си недоумённо уставился на протянутый ему прямоугольник пластика. Ли Нань поспешно отвёл взгляд в сторону, а сам он заметно покраснел:

— Это моя зарплатная карта. Отец платит мне за работу в компании. Забирай.

<http://bllate.org/book/18175/1758568>